

Приспущенное знамя в честь «Великого Кормчего»

▲ Смерть Мао положила конец «великим потрясениям». Credit: Marka / Alamy Stock Photo

Смерть Мао Цзэдуна стала предвестником геополитического поворота, сравнимого, наверное, с мирными революциями в Европе конца 1980-х. Швейцария отнюдь не хотела оставаться в стороне от новых перспектив, однако посол Швейцарии в Китае Хайнц Лангенбахер (Heinz Langenbacher) уже тогда очень скептически относился к «характерному для китайцев чувству собственного превосходства над остальным миром».

18 сентября 2021 года - 07:00

Томас Бюргиссер (Thomas Bürgisser), Dodis

Доступно на 4 других языках

Перевод с немецкого: Игорь Петров.

«Великий кормчий» умер, но дело его живет! Мао Цзэдун умирает 9 сентября 1976 года. Его тело торжественно помещают в Доме народных собраний, в здании китайского парламента на западной стороне площади Тяньаньмэнь в Пекине. Нескончаем людской поток, сотни тысяч китайцев хотят проститься с Председателем Мао. Присутствуют представители иностранного дипломатического корпуса. В своей дневниковой записи от 14 сентября 1976 года посол Швейцарии в Китайской Народной Республике Хайнц Лангенбахер цитирует своего сына, сопровождавшего дипломата в рамках церемонии прощания. «Его лицо кажется молодым, почти по-женски мягким», — описывает сын дипломата китайского вождя.

«Смутная кожа, густые черные волосы, возможно, крашенные. Спокойствие и почти магическая нетронутость черт лица невольно притягивали меня к себе». Молодой человек немного стыдится таких своих «обрывков нелепых мыслей», которые проносятся в его голове «как стая испуганных рыб». «Лежащий Будда, стоически неподвластный чувствам и времени, поклонение предкам и посещение Музея восковых фигур». Кроме того, умерший напоминает молодому человеку «Белоснежку в стеклянном гробу».

Переломный момент истории

Историческая цезура, свидетелями которой становятся посол Х. Лангенбахер и его сын, знаменует собой начало китайской экономической легенды, небывалого взлета, который продолжается и по сей день. Смерть Мао положила конец всем этим кампаниям с целью разрушения, до основания, а затем, прежнего общественного строя, она подводит черту под принудительной коллективизацией сельского хозяйства и форсированной индустриализацией, кошмары «Великой пролетарской культурной революции», унесшей миллионы жизней, остаются в прошлом. Эпоха «великих потрясений» сменилась эпохой создания «Великого Китая», периодом коренных экономических реформ и внешней открытости.

Однако в момент сразу после смерти Мао такое развитие событий кажется весьма маловероятным. Посол Лангенбахер покидает Пекин в марте 1977 года, но и тогда еще многое остается неясным. После показательных судебных процессов над так называемой «Бандой четырех» дальнейшее развитие событий в недрах властной партаппарата не обещает стабильности и предсказуемости. «Ничто не указывало на то, что интриги и заговоры, которые были характерны для бурной истории Китая последнего десятилетия, наконец закончатся», — пишет посольство в центр.

▲ ©rue Des Archives/pvde

Тем не менее, уезжая и сочиняя на прощание обязательную для каждого посла итоговую телеграмму, Хайнц Лангенбахер подчеркивает, что «после драматических событий 1976 года будущее Китая сейчас кажется ему ярче и яснее, чем когда бы то ни было. Этот оптимизм непременно скажется и в области двусторонних отношений, открыв нам новые возможности». Политика открытости и реформ, которую начал реализовывать Китай под руководством Дэн Сяопина, окончательно укрепившего свои позиции примерно с конца 1978 года, в целом подтверждает аналитические выкладки опытного швейцарского дипломата.

Приспущенное полотнище

Швейцария, настроенная жестко антикоммунистически, на уход из жизни основателя Китайской Народной Республики реагирует неоднозначно. И тут правительство Конфедерации едва не совершает роковую ошибку: 14 сентября 1976 года тогдашний министр иностранных дел Швейцарии, федеральный советник Пьер Грабер (Pierre Graber, 1908–2003), с удивлением отмечает, что швейцарский флаг на шпиле бернского Федерального дворца не был приспущен, как это обычно принято делать в Швейцарии в случае кончины глав иностранных государств. Глава протокола правительства не видит причин для такого жеста в связи со смертью Мао, который даже не был действующим президентом Китая, а официально возглавлял лишь Коммунистическую партию и председательствовал в Центральной военной комиссии.

Но Пьер Грабер жестко ставит чиновника на место и выговаривает ему за «слишком негибкое толкование протокольных правил». Это отсутствие «куртуазности», по его словам, весьма негативно контрастирует с выражениями соболезнования, поступавшими тогда в Пекин со всего мира. Такой бюрократизм может иметь серьезные политические последствия для двусторонних отношений Берна с Пекином. «Поэтому я прошу вас принять необходимые меры, — указал П. Грабер начальнику протокола. — Надо сделать так, чтобы в день официальной панихиды 18 сентября флаг был приспущен. Кроме того, об этом следует проинформировать весь аккредитованный в Берне дипломатический корпус».

Швейцария — союзник Китая?

Взгляд назад: осенью 1971 года федеральный советник Пьер Грабер в программной речи перед дипломатическим корпусом — находясь под глубоким впечатлением от легендарного визита в Пекин Генри Киссинджера, а также от новости о предстоящей поездке в Китай президента США Ричарда Никсона — признал, что «центр тяжести мировой политики смещается из Европы в Азию. В будущем Китай снова будет играть весомую роль в международной политике соразмерно своему географическому и демографическому масштабу». После потрясений «культурной революции» Швейцария надеется на нормализацию отношений с Поднебесной и с восторгом говорит о «будущем рынке сбыта в лице огромной китайской империи с ее семью сотнями миллионов потенциальных клиентов».

▲ Федеральный советник (член кабинета) Вилли Ричард и легендарный председатель совета директоров авиакомпании Swissair Армин Бальтенсвайлер (Armin Baltensweiler, 1920 – 2009, слева) незадолго до отлета в Китай первым в истории рейсом Swissair из Цюриха в Пекин. Аэропорт Клотен, 6 апреля 1975 года. Keystone / Str

● ● ● ● ● ● ● ●

В августе 1974 года Пьер Грабер первым из членов швейцарского кабинета отправляется в Китай на открытие Швейцарского выставки экспозиции промышленным технологиям в Пекине. Торговое соглашение между Швейцарской Конфедерацией и Китайской Народной Республики было подписано уже в декабре 1974 года. В апреле 1975 г. не менее легендарный федеральный советник Вилли Ричард (ᄚ **Willi Ritschard**) оказался на борту самолета авиакомпании Swissair, совершавшего первый в истории рейс из Цюриха в Пекин. Государственное информационное агентство Китая «Синьхуа» всячески восхваляет Швейцарию, которая оказывается практически единственным союзником КНР в Европе, за исключением коммунистического режима Энвера Ходжи в Тиране. «Мы почти как албанцы», — замечал в этой связи Альберт Натюрель (Albert Natural), предшественник Хайнца Лангенбахера на должности посла Швейцарии в Пекине.

Сам же посол Лангенбахер оставался всё время своей командировки в Китай убежденным скептиком, китайские восхваления гельветического нейтралитета и воинской доблести, последовавшие после торопливого признания Швейцарией Китайской Народной Республики в 1950 году, за чистую монету он не принимает, а указывает Пекина на, якобы, общность ментальных характеристик Китая и Швейцарии (прагматизм, стремление к качеству, перфекционизм) он считает «красивой драпировкой», потому что для китайских коммунистов Швейцария была и остается частью капиталистического мира, который неизбежно обречен в соответствии с учением Маркса.

Пугающая нехватка знаний

Если в чем и заинтересован Пекин, так это в экономически выгодном партнерстве, в трансфере передового технологического ноу-хау и в международной Женеве, центре многосторонней дипломатии. В остальном «Швейцария особенного интереса для Китая не представляет». По словам дипломата, политические лидеры в Пекине всякий раз демонстрируют «пугающую нехватку знаний о Западе. Китайцы, с их часто довольно плохо замаскированным многовековым чувством собственного превосходства, зачастую просто откровенно презирают все иностранные государства. Приветливое гостеприимство не может скрыть того факта, что китайцы так же мало симпатизируют нам, „иностранцам“, „иностранным дьяволам“, „круглоглазым“ и „длинноносым“, сегодня, как и 500 или 500 лет назад».

Одной из своих главных задач посол Х. Лангенбахер считал, поэтому, сделать все, чтобы «развеять недоверие китайцев по отношению к иностранцам». Но реально сделать это могла бы только практика общения и контактов! И в самом деле, по мере экономического открытия Китайской Народной Республики после смерти Мао число тех, кто стремился к взаимопониманию с Западом, постоянно росло. Интересно, что в 1980 году именно швейцарский производитель лифтов Schindler стал первой иностранной компанией, создавшей с китайской фирмой совместное предприятие.

Томас Бюргиссер (Thomas Bürgisser), историк, эксперт Исследовательского отдела «Швейцарского архива дипломатических документов» (Forschungsstelle Diplomatische Dokumente der Schweiz).

Цитируемые документы доступны в полном объеме в Интэрнете? по этой ссылке.